Рецензии

Метод гипотез и природа души в «Федоне» Платона:
рецензия на монографию Джона Палмера

Даниил Олегович Хмелевской
Аспирант, Южный Федеральный Университет. Институт философии и социально-политических наук
dhmelevskoy@sfedu.ru

***Аннотация**: Статья представляет собой рецензию на монографию Дж. Палмера The Method of Hypothesis and the Nature of Soul in Plato's Phaedo. Автор монографии уточняет статус аргументов «Федона» в рамке метода гипотез. В то же время, Дж. Палмер показывает, что платоновские «доказательства» функционируют как ступени восходящего диалектического рассуждения к ἀρχαί: от обсуждения запрета на самоубийство, а затем к постановке вопроса о природе души. Четвёртое доказательство, как утверждает исследователь, позволяет Сократу установить необходимую и случайную предикацию. Благодаря этому, мыслитель демонстрирует, что за душой источник жизни для теля. Другими словами, душа бессмертна (ἀθάνατον) в таком понимании, что по отношению к ней не допускается предикация «смертности». Подобные аспекты диалога «Федон» позволяют Дж. Палмеру указать на иную цель диалога – поддержка и защита философского образа жизни.*
***Ключевые слова**: метод гипотез, бессмертие души, диалог «Федон», онтология, начала*

The method of hypotheses and the nature of the soul in Plato's Phaedo: a review of John Palmer's monograph

Daniil O. Khmelevskoy
Postgraduate student, Southern Federal University. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences
dhmelevskoy@sfedu.ru

***Abstract**: The article is a review of Palmer's book «The Method of Hypothesis and the Nature of Soul in Plato's Phaedo». The author of the monograph clarifies the status of the arguments of the Phaedo within the framework of the hypothesis method. At the same time, J. Palmer shows that Plato's "proofs" function as steps of ascending dialectical reasoning: from discussing the prohibition of suicide, and then to raising the question of the nature of the soul. The fourth proof, according to the researcher, allows Socrates to establish a necessary and accidental predication. Thanks to this, the thinker demonstrates that the soul is the source of life for the body. In other words, the soul is immortal (ἀθάνατον) in such a sense that the predication of "mortality" is not allowed in relation to it. Similar aspects of the Phaedo dialogue allow J. Palmer should point out another purpose of the dialogue – the support and protection of a philosophical way of life.*
***Keywords**: the method of hypotheses, the immortality of the soul, Phaedo, ontology, beginnings*

© Д.О. Хмелевской (Ростов-на-Дону). dhmelevskoy@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 13 (1) (2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-13-76-82

Введение. Помимо таких фундаментальных проблем в платоноведении, как поиск верного хронологического порядка сочинений античного мыслителя или же поиск аргументов в пользу догматического или антидогматического прочтения диалогов Платона, существует также и вопрос определения и классификации философских методов, закреплённых в творчестве древнего философа [1].

Как правило, современные исследователи выделяют три философских метода в творчестве Платона: сократический эленхос, метод гипотез, а также диалектика. Метод эленхоса можно описать в качестве авторского метода самого Сократа, а свидетельствами о существовании такого способа изыскания выступают как диалоги Платона, так и сочинения Ксенофонта. Описывая метод Сократа кратко, можно отметить, что указанный подход направлен не только на изобличение собеседника, но и на его моральное совершенствование, путём освобождения от ложных представлений [2]. Философским подходом Платона можно назвать диалектику, при помощи которой достигается знание сущности (ἐπιστήμῃ οὐσίαν), то есть самих идей, через их отделение (ἀφελὼν) от всего остального на пути к знанию (Plat. Republic 7.531c-d). В то же время, метод гипотез не поддаётся столь простому описанию, поскольку Платон демонстрирует этот философский метод, преимущественно, в среднем периоде творчества Платона диалоге «Федон».

Кроме того, как отмечает М. Н. Вольф, метод гипотез занимает особое место не только в переходном периоде творчества Платона, но и в более поздних диалогах: «Тимей», «Евтифрон», «Хармид», «Пир» и т.д. [2]. Метод гипотез же можно определить и частным случаем диалектики, а древнегреческое слово ὑποτίθημι (класть в основу) скорее означает старт или предпосылку для самого рассуждения. По этим причинам метод гипотез можно рассматривать двояко: движение индуктивным способом от предпосылок к выводу или использовать гипотезу для выведения следствий с проверкой их на непротиворечивость, указывает М. Н. Вольф [3]. Для должного понимания обратимся же к примеру индуктивного рассуждения, приведённый исследователем. Индуктивное восхождение, согласно методу гипотез, будет выглядеть следующим образом: Добродетели можно научить -> Добродетель есть знание -> Добродетель есть Благо. Соответственно, дедуктивное рассуждение будет произведено в обратную сторону, другими словами, «схождение» к следствиям будет начитаться с утверждения «Добродетель есть Благо».

В то же время, согласно замечаниям М.Н. Вольф, во время научной конференции «Plato’s Parmenides – Le Parménide de Platon» в 2019 году была предпринята попытка актуализировать метод гипотез, применяя его к позднему диалогу «Парменид» [3]. В указанном диалоге метод гипотез трактуется как «исследования обеих сторон», при котором устанавливается истинность гипотезы и её противоположной версии. Другими словами, в диалоге «Парменид» этот метод реализован через исследование единого и многого или же бытия и небытия. Подобная трансформация метода гипотез приближает его к «специальному доказательству» софиста Горгия, исследовавшего «то и другое» одновременно, заключает М. Н. Вольф [3].

Всё же отечественный исследователь предполагает, что гипотетический метод может выступать в качестве особой модификации философского поиска в рамках античной эпистемологии. Причиной этому выступает специфика метода, который направлен на разрешение задачи с двумя неизвестными, например, как это описано Платоном в диалоге «Менон», где этими неизвестными выступают такие вопросы как: «Что есть добродетель?» и «Что есть благо?» [3]. В конце своего исследования М. Н. Вольф заключает, что дискуссии о гипотетическом методе не исчерпали себя, а интерпретация диалога «Парменид» как примера гипотетического метода, обладает эвристическим потенциалом.

Действительно, дискуссия об этом методе не зашла в тупик, а примером этому выступает недавняя работа американского историка философии Дж. Палмера. Американский исследователь, известный своими работами, посвящёнными античной философии. Судя по тематикам публикаций автора, его основной интерес расположен на «стыке» досократической мысли и философского наследия Платона. В качестве известных работ исследователя следует указать такие монографии как: «Parmenides and Presocratic Philosophy» 1999 г. и «Plato’s Reception of Parmenides» 2009 г. Кроме того, Дж. Палмер является автором статей о Пармениде и Зеноне в Стэндфордской философской энциклопедии [4], [5]. Своими долгосрочными проектами, как указывает автор на своей личной странице университета Флориды, выступает

перевод книги Диогена Лаэртия «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» и книга об этическом учении Платона [6].

Метод гипотез и природа души в диалоге Платона «Федон». Последняя, на текущий момент, работа Дж. Палмера в книжном формате - The «Method of Hypothesis and the Nature of Soul in Plato's Phaedo» [7], изданная в кембриджской серии книг «Cambridge Elements» в 2021 году. Серия «кембриджских элементов» предполагает особое изложение материала, ведь формат указанной серии располагается между академической статьей и полноценной монографией. Говоря более точно, длина одной книги из «Элементов» приблизительно 20.000-30.000 слов. Кроме того, как заявлено на официальной странице издательства, книги из серии «Элементы» также предлагают читателю ёмкий обзор конкретной темы от ведущих специалистов [8]. Исходя же из названия книги Дж. Палмера, да и самой серии книг, мы можем отметить как минимум две особенности: проблема метода гипотез будет рассмотрена автором в классической рамке средних диалогов, на основе диалога «Федон»; авторское исследование будет также обзорным, согласно формату серии «Элементы». Обратимся же к исследованию американского исследователя напрямую.

Одной из ключевых особенностей диалога «Федон», помимо литературных приёмов и драматической структуры, являются «доказательства» в пользу бессмертия души. Всего таких доказательств четыре. Первое доказательство основано на допущении, что противоположности способны переходить друг в друга, например, когда-нибудь горячие может стать холодным (Plat. Phaedo 70c-72e). Аналогичным образом смерть переходит в жизнь и наоборот, поэтому и душа способна покидать бренное тело и переходить в царство мёртвых. Второй же аргумент опирается на неявное знание души, а именно, на анамнезис или припоминание (ἀνάμνησις) при помощи которого человек способен постигать материальный мир, например, сравнивать две палочки, припомнив или обратившись к равному самому по себе (αὐτὸ καθὰ αὐτό) (Plat. Phaedo 73a-78b). В этом контексте слово «ἀνάμνησις» примыкает к глаголам со значением «схватывать» (λαμβάνω) и «замечать» (ἐννοέω), что позволяет представить процесс припоминания как схватывание умопостигаемого в душе для постижения внешнего мира [9]. И в таком случае душа становится бессмертной, поскольку подобное «припоминание» свидетельствует о её бестелесном опыте существования в загробном мире. В третьем доказательстве Сократ определяет природу души, относя её к «невидимому» (ἀόρατον), то есть к тому, что не подвержено изменению и распаду, и по этой причине, душа бессмертна (Plat. Phaedo 78b-96a). Четвёртое доказательство – невозможность перехода противоположностей друг в друга и оно же последнее в упомянутом диалоге (…μηδέποτε ἐναντίον ἑαυτῷ τὸ ἐναντίον ἔσεσθαι.) (Plat. Phaedo 96a-107b). В каком-то отношении последнее доказательство ссылается на первое, поскольку в нём Сократ возвращается к взаимоотношениям противоположностей. Поскольку противоположности, например, холод и жар взаимоисключают друг друга, следовательно, каждое качество принадлежит к определённому эйдосу, который также несовместим с противоположным эйдосом. Такие наблюдения можно применить к душе и заключить, что душа причастна к эйдосу жизни, по крайней мере, обладает качеством придавать телу жизнь. Другими словами, душа, как источник жизни, не встречается со смертью, а когда наступает смерть тела, душа покидает его и отправляется в подземный мир. И в этом отношении душа снова является бессмертной.

Внимательный анализ рассуждений в диалоге «Федон», безусловно, покажет логическую несостоятельность этих доказательств, поскольку рассуждения Сократа о бессмертии души опирается на аналогии и допущения. Согласно Дж. Палмеру, подобный недостаток диалога «Федон» – скорее умышленный ход Платона. Особенно это заметно, если обратиться к диалогу «Федр», где душа описана как самодвижущая сущность, что требует признание за душой таких качеств как нерожденность и нетленность (Plat. Phdr. 245c5–246a2). В этом и выражается контраст между диалогом «Федон» и «Федр», Платон может предоставлять убедительные аргументы. Кроме того, позднеантичные платоники, например, Диадох Дамаский выражал сомнения в абсолютном характере доказательств в пользу

бессмертия души в указанном диалоге (Dam. Phd. I 207). Всё это побуждает Дж. Палмера рассмотреть диалог «Федон» не как цепь неубедительных аргументов, а как взаимосвязь содержания и методологии, развернутой в диалоге [7, с. 2]. Другими словами, диалог «Федон» рассматривается исследователем с применением драматического и догматических подходов к творчеству Платона. Однако основной фокус исследования сосредоточен на взаимодействии методологического и содержательного аспектов диалога, утверждает исследователь. Тем самым, Дж. Палмер преследует цель представить те доказательства в пользу бессмертия души как рассуждение, направленное не на доказательство, а скорее, на описание сущности души.

Изначально метод гипотез был введён Платоном в диалоге «Менон». Суть же этого метода, в контексте указанного диалога, – поиск сущности вещи не обладая знания, чем она является (ποῖόν τί ἐστιν ὃ μήπω ἴσμεν ὅτι ἐστίν), заключает исследователь (Plat. Meno 86d8–e1). В этом диалоге метод гипотез описан Платоном как редукционистский приём в рассуждении, где главный вопрос диалоге «Можно ли научиться добродетели (ἀρετή)?» сводится к вопросу: «Является ли добродетель знанием (ἐπιστήμη)?». Переход от одного вопроса к другому, согласно Дж. Палмеру, стоит рассматривать как выбор гипотезы, которая содержит основания для описания сущности добродетели вообще.

Исследователь выделяет две стадии в методе гипотез в диалоге «Менон». Первым шагом применения указанного метода можно назвать «стадией доказательства» (proof stage), цель которой – редуцировать изначальный вопрос до такого вопроса-условия, который бы мог уточнить ответ на первоначальный вопрос. Указанный шаг можно описать иначе: в рассуждении мы ищем условие X, при котором изначально искомое утверждение P было бы истинно. В свою очередь, вторым шагом уже выступает «стадия подтверждения» (confirmation stage), смысл которой заключается в испытании второй гипотезы, однако при необходимости допускается переход к более «высокой» гипотезе. Испытание гипотезы можно описать так поиск аргументов, как в пользу второй гипотезы, так и против (συμφωνεῖν / διαφωνεῖν). Рассуждение приходит в тупик, поскольку добродетель, с одной стороны, выступает как форма мудрости (φρόνησις), с другой стороны учителей добродетели не существует, заключает Сократ (Plato Meno 89a1–2). Однако, как утверждает Дж. Палмер, Сократ выходит из этого противоречия, вводя положение, что верное мнение (ὀρθὴ δόξα) так же эффективно, как и знание (ἐπιστήμη) (Plat.Meno 96d–98c) [7, с. 7]. Подобное положение позволяет Сократу сохранить некоторый компромисс: добродетель, как знание, существует, однако учителей добродетелей не существует. Другими словами, согласно замечаниям американского исследователя, добродетелью можно овладеть, поскольку она причастна к мудрости (φρόνησις), но без помощи учителей.

Можно ли сказать, что метод гипотез реализуется Сократом в диалоге «Федон»? Ответ Дж. Палмера утвердительный, поскольку вся беседа с Сократом проходила индуктивно, а также аналитически, согласно указанному методу, считает исследователь (Plat. Phaedo 100b1–3) [7, с. 11]. Однако, в отличие от «Менона», цель метода в указанном диалоге – противостояние недоверия к доводам (μισῶν τοὺς λόγους) и приобретение «диалектической выучки» (Plat. Phaedo 90c8–d7; 90d9–e3) [7, с. 11].

Восходящее диалектическое рассуждение можно наблюдать во введении Сократом в беседу учения об идеях самих по себе (Plat. Phaedo 65d–66a). Преддверием же к введению этого учения выступает переход беседы от вопроса «Допустимо ли самоубийство?» к «Готов ли философ к смерти?». Именно в этом переходе намечается восхождение беседы, поскольку меняется характер гипотезы от этического вопроса к онтологическому вопрошанию. Следом, Кебет вопрошает Сократа о смертности уже самой души, что снимает этический ракурс беседы, выступая «мостиком» для исследования проблемы бессмертия души и сохранении ею когнитивных способностей после отделения от тела (Plat. Phaedo 69d6–70b4; 70a2–6). Диалектический характер рассуждения подтверждается, как утверждает Дж. Палмер, что Сократ приглашает собеседников дальше «по-мифологизировать» (διαμυθολογῶμεν) вместе с ним, чтобы узнать, все ли так или иначе (εἴτε εἰκὸς οὕτως ἔχειν εἴτε μή) (Plat. Phaedo 70b6–7).

Другими словами, полученные «доказательства», с помощью метода гипотез, не являются аргументами в строгом понимании, а выступают ступенями вверх к более фундаментальным основаниям (ἀρχαί).

Диалектическое свойство метода гипотез раскрывается более подробно посредством «циклических» аргументов. Например, третий аргумент в пользу бессмертия души, который мы упоминали вначале нашего исследования, рассматривается Дж. Палмером, как демонстрация процесса возникновения жизни или её циркуляции, а не доказательство в пользу бессмертия души [7, с. 23]. Безусловно, подобная интерпретация «доказательства» порождает дополнительные вопросы для обсуждения, например, неясно кто именно становится мёртвым, а затем живым - одна ли это и та же душа? Подобное доказательство, следуя за англоязычным исследователем, по своей природе выполняет и дидактическую функцию, показывая необходимость определения сущности души перед доказательством её бессмертия. Именно по этой причине Сократ вводит дополнительные вопросы для обсуждения: о припоминании души, о потустороннем мире, а также и саму теорию идей.

Сосредоточимся же на последнем доказательстве бессмертия души, где Сократ ведёт речь о недопустимости перехода противоположностей друг в друга (Plat. Phaedo 96a-107b). Дж. Палмер видит в этом рассуждение вовсе не доказательство, но аналитический ход Сократа, преследующего цель определить необходимую и случайную предикацию [7, с. 38]. Другими словами, это рассуждение скорее преследует цель определения атрибутов души, однако собеседники не добираются к определению самой сущности души. В этом ключе душа бессмертна (ἀθάνατον) в таком смысле, что она не допускает предикацию качества «смертности» к себе, поскольку душа привносит в тело жизнь (Plat. Phaedo 105c9–d5). Следующим закономерным шагом была бы попытка определить сущность души, так как теперь мы знаем её атрибут, однако собеседник Сократа прерывает восхождение рассуждения, заявляя, что показанное (ἀποδεδεῖχθαι) философом достаточно (μάλα γε ἱκανῶς) (Plat. Phaedo 105e8–9).

Соответственно, незавершённость аргументов Сократа вынуждает задать нас вопрос: почему же мыслитель совершенно спокоен перед принятием, предписанной ему цикуты? Незавершённые доказательства явно не способствуют достижению спокойствия в таком трагическом положении. Именно в этот момент Дж. Палмер и обращает наше внимание на драматическую структуру диалога и мифологию в нём.

Эсхатологический миф и путешествие души по загробному миру и её последующее перерождение - впечатляющая картина, призывающая человека быть бесстрашным перед лицом смерти (Plat. Phaedo 107b-115a) [7, с. 52]. Кроме того, миф о загробном путешествии души обрамляет достоинство философского образа жизни, а именно заботы о душе, ведь такая забота вознаграждается в посмертном мире. Миф подчёркивает не только необходимость пренебрежения к телесному, но и к тому же иллюстрирует, что природа души подобна умопостигаемым эйдосам, например, прекрасному самому по себе, ведь именно в том мире у души есть шанс на подлинное единение с умопостигаемым. Под конец изложения мифа Сократ напоминает собеседникам, что те четыре «доказательства» бессмертия души следует использовать как заклинание (ἐπᾴδειν) для «настройки» души перед лицом смерти (Plat. Phaedo 114d6–7) [7, с. 48]. Именно по этим причинам Сократ не противится своей судьбе в диалоге «Федон».

Тем не менее, на первый взгляд, неочевидно отношение диалектики и метода гипотез в работе англоязычного исследователя. Американский исследователь уже в начале своей работы, называет метод гипотез диалектическим рассуждением по двум причинам: противостояние недоверия к рассуждению, а также вытеснение методом гипотез сократовского эленхоса [7, с. 2][1]. Каковы же основания для такого заключения? Обращаясь к

[1] Более подробно об онтологических началах ранних диалогов Платона можно прочесть в статье А.В. Тихонова [10].

самому диалогу мы не обнаружим прямое упоминание диалектики, описанной в диалоге «Государство». Возможно, ответом на это возражение послужила бы морфология древнегреческого слова «διαλεκτική», а именно префикс «δια-», восходящий к одноимённому предлогу и означающий движение «сквозь». Допуская такое вольное обращение к морфологии слова, диалектику можно рассматривать как движение через или с помощью доводов (λόγος). Подобная деталь прояснила бы взгляд на метод гипотез как диалектическое упражнение, учитывая «средний» период творчества Платона, к которому принято относить диалог «Федон».

Заключение. Подобная интерпретация диалога «Федон», с акцентом на методологию и содержание произведения, позволяют определить дополнительную цель рассуждений Сократа, а именно, предоставить апологию философской жизни. Прочтение диалога Дж. Палмером сохраняет своё конструктивное единство, анализ метода гипотез, в должной мере, согласуется с мифотворчеством Платона. Философское рассуждение по методу гипотез закономерно переходит к эсхатологии души, поскольку указанный метод не «добывает» аргументы, а скорее бесконечно приближаются к онтологическим началам, но в конечном счёте не достигает их. Практическая польза метода, не достигшего своей цели, в случае с диалогом «Федон», – заклинание человеческой души перед страхом смерти. Мифология же, появляющаяся там, где метод останавливается, – яркая и впечатляющая картина, направленная на защиту философского способа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пресс Дж. Постановка вопроса в платоноведении // Платоновский сборник. М. 2013. Т. 1. С. 5-47.
2. Fiore G. Honesty, shame, courage: reconsidering the Socratic elenchus //Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. 2020. Vol. 56. P. 197-206.
3. Вольф М. Н. Гипотетический метод Платона: стоит ли возобновлять дискуссию? // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2020. № 1. С. 246-256.
4. 'Zeno of Elea'. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. URL: http://plato.stanford.edu/entries/zeno-elea/ (дата обращения 13.08.2025).
5. 'Parmenides'. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. URL: http://plato.stanford.edu/entries/parmenides/ (дата обращения 13.08.2025).
6. John Palmer [Электронный ресурс]. URL: (https://people.clas.ufl.edu/palmerj/?utm_source) (дата обращения 13.08.2025).
7. Palmer J. The Method of Hypothesis and the Nature of Soul in Plato’s Phaedo. Cambridge University Press. 2021. 68 p.
8. Cambridge Elements information for librarians [Электронный ресурс]. URL: (https://www.cambridge.org/core/publications/elements/cambridge-elements-information-for-librarian) (дата обращения 13.08.2025).
9. Протопопова И. А. «Метафизика» и «феноменология» у Платона («Федон») // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2021. № 1. С. 342-353.
10. Тихонов А. В. Ранние диалоги Платона и феномен «невежества»: вопрос об онтологии // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2008. № 2. С. 195-206.

REFERENCES

1. Press G. A. Postanovka voprosa v platonovedenii [The state of the question in the study of Plato studies]. In: Plato collection. Moscow. 2013. V. 1. P. 5-47. (In Russian)
2. Fiore G. Honesty, shame, courage: reconsidering the Socratic elenchus. In: Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis. 2020. Vol. 56. P. 197-206.

3. Vol'f M. N. Gipoteticheskij metod Platona: stoit li vozobnovlyat' diskussiyu? [Hypothetical method in Plato: is a discussion useful?]. In: ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition. 2020. No. 1. P. 246-256. (In Russian)

4. 'Zeno of Elea'. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Electronic resource]. URL: http://plato.stanford.edu/entries/zeno-elea/ (accessed: 13.08.2025)

5. 'Parmenides'. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Electronic resource]. URL: http://plato.stanford.edu/entries/parmenides/ (accessed: 13.08.2025)

6. John Palmer [Electronic resource]. URL: (https://people.clas.ufl.edu/palmerj/?utm_source) (accessed: 13.08.2025)

7. Palmer J. The Method of Hypothesis and the Nature of Soul in Plato’s Phaedo. Cambridge University Press. 2021. 68 p.

8. Cambridge Elements information for librarians [Electronic resource]. URL: (https://www.cambridge.org/core/publications/elements/cambridge-elements-information-for-librarian) (accessed: 13.08.2025)

9. Protopopova I. A. «Metafizika» i «fenomenologiya» u Platona («Fedon») ["Metaphysics" and "Phenomenology" in Plato (the "Phaedo")]. In: ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition. 2021. No. 1. P. 342-353. (In Russian)

10. Tikhonov A. V. Rannie dialogi Platona i fenomen «nevezhestva»: vopros ob ontologii [Earlier dialogues of Plato and the phenomenon of ignorance]. In: ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition. 2008. No. 2. P. 195-206. (In Russian)